

ISSN 0869-4362

Русский
орнитологический
журнал

2015
XXIV

ЭКСПРЕСС-ВЫПУСК
1103
EXPRESS-ISSUE

2015 № 1103

СОДЕРЖАНИЕ

- 399-401 Редкий случай орнитохории.
В. А. НЕЧАЕВ
- 402-404 Чёрный аист *Ciconia nigra* в Семипалатинском
Прииртышье. Н. Н. БЕРЕЗОВИКОВ,
А. С. ФЕЛЬДМАН
- 405-406 Находки гнёзд ушастой совы *Asio otus*
в Архангельской области. С. Ю. РЫКОВА,
В. Н. МАМОНТОВ
- 406-408 Новое место гнездования галстучника *Charadrius*
hiaticula в Белоруссии. Д. А. КИТЕЛЬ,
С. В. АБРАМЧУК, А. В. АБРАМЧУК
- 408-413 Материалы к орнитофауне востока
Большеземельской тундры. В. В. МОРОЗОВ
- 414-423 Материалы к познанию птиц района
дельты Печоры (неворобьиные).
В. В. БИАНКИ, Ю. В. КРАСНОВ
-

Редактор и издатель А. В. Бардин

Кафедра зоологии позвоночных
Биолого-почвенный факультет
Санкт-Петербургский университет
Россия 199034 Санкт-Петербург

C O N T E N T S

- 399-401   A rare case of ornithochory.
V . A . N E C H A E V
- 402-404   The black stork *Ciconia nigra* in the Semipalatinsk
Priirtyshie. A . S . F E L D M A N ,
N . N . B E R E Z O V I K O V
- 405-406   Finds of the long-eared owl *Asio otus* nests
in the Arkhangelsk Oblast. S . Y u . R Y K O V A ,
V . N . M A M O N T O V
- 406-408   New breeding sites of the ringed plover
Charadrius hiaticula in Belarus. D . A . K I T E L ,
S . V . A B R A M C H U K , A . V . A B R A M C H U K
- 408-413   Materials for the avifauna of the eastern part
of Bolshezemelskaya tundra. V . V . M O R O Z O V
- 414-423   Materials to the knowledge of birds in delta region
of the Pechora (Non-Passeriformes).
V . V . B I A N K I , Y u . V . K R A S N O V
-

A. V. Bardin, Editor and Publisher
Department of Vertebrate Zoology
St.-Petersburg University
St.-Petersburg 199034 Russia

Редкий случай орнитохории

В.А.Нечаев

Виталий Андреевич Нечаев. Биолого-почвенный институт ДВО РАН,
проспект 100-летия Владивостока, д. 159, Владивосток, 690022, Россия, E-mail: birds@ibss.dvo.ru

Поступила в редакцию 29 января 2015

Известно, что птицы-карпофаги – один из основных факторов диссеминации (рассеивания) растений на новые территории. В периоды сезонных кочёвок и миграций они переносят неповреждённые семена в подъязычных мешках (кедровки), пищеводах (сойки), подъязычных впадинах (вороновые), в желудочно-кишечных трактах (вороновые, дроздовые, свиристели и другие воробьиные птицы) на значительные расстояния от мест произрастания растений. Благодаря перелётным птицам семена древесных, кустарниковых и травянистых растений распространяются за пределы границ их ареалов и проникают на морские и океанические острова. Так, в содержимом желудка юрка *Fringilla montifringilla*, найденного мёртвым на острове Ионы, расположенном в 120 милях (240 км) от ближайших участков побережья Охотского моря, обнаружены целые семена шикши сибирской *Empetrum sibiricum*, которая на этом острове не произрастает (Нечаев, Тимофеева 1973).

Однако не всегда семена успешно проходят через пищеварительную систему птиц; нередко «нестандартные» из них (крупные, твёрдые, или колючие) застревают в зобу птиц, которые в дальнейшем погибают от голода или хищников. Подобный случай был отмечен автором статьи на Сахалине. У самца большой горлицы *Streptopelia orientalis*, добытой 1 июля 1977 в центральной части острова (верховья реки Онор, бассейн реки Поронай) в зобу было обнаружено круглое семя-«орешек», заполнившее более половины объёма зоба; желудок птицы содержал мелкие камешки-гастролиты. Этот «орех» закрывал вход в желудок и препятствовал нормальному прохождению пищи. Горлица находилась в состоянии сильного истощения и в любой момент могла бы погибнуть. Следует отметить, что горлицы и другие представители голубей относятся к частичным переносчикам неповреждённых семян, так как большая часть из них перетирается гастролитами в желудках.

По внешнему виду, размерам и окраске «орешек» походит на орех лещины *Corylus heterophylla*, но отличается, прежде всего, более твёрдой семенной кожурой и наличием продольного углубления – бороздки, протянувшейся от тупой вершины до плоского основания семени. Форма «орешка» почти шаровидная (ширина в средней части до 15 мм, длина 18 мм); длина бороздки 15, ширина 6, глубина 2 мм. В основании

семени – слабо заметная «метка» (диаметр 3 мм) на месте прикрепления его в коробочке. Окраска тёмно-бурая (коричневая). Поверхность гладкая и блестящая, вероятно, от постоянного трения о стенки зоба. Толщина семенной «скорлупы» 1-2 мм. Эндосперм плотный, светло-жёлтый, покрытый тонкой светло-коричневой плёнкой.

Долгое время видовую принадлежность растения, которому принадлежал «орешек», определить не удавалось. Не знали его и специалисты-ботаники и лесоводы. И вот недавно, просматривая цветные иллюстрации в «Атласе древесных растений Японии» (Woody plants... 1997), автор статьи на одной из фотографий увидел загадочные «орешки». Они оказались семенами камелии японской *Camellia japonica* (семейство Чайные Theaceae).

Ареал этого растения – Юго-Восточная и Южная Азия, в частности Японские острова (за исключением Хоккайдо), китайские провинции Шаньдун, Чжэцзян и другие, Южная Корея. Произрастает в лесах на высотах от 300 до 1000 м над уровнем моря. (Ohwi 1965; Flora of China 2007; Woody plants... 1997). На одной из фотографий показана весенняя обстановка в горах, вероятно, на острове Хонсю; вблизи пятен не растаявшего снега (снежника) видны цветущие японские камелии (Woody plants... 1997). Диаметр семян 10-20 мм (Flora of China 2007); эти данные соответствуют размеру семени из зоба горлицы. Кроме того, камелия японская, как декоративное растение, интродуцирована за пределы естественного ареала и встречается в ботанических садах, в оранжереях, на плантациях и т.д., в частности в России в открытом грунте на черноморском побережье Кавказа и юге Крыма. На территории юга Дальнего Востока камелия японская произрастает в оранжерее Ботанического сада ДВО РАН.

Где и когда горлица нашла семя камелии и как долго сохраняла его в зобу? Неизвестно. Возможно, – на местах зимовок в тропических и субтропических областях Восточной и Юго-Восточной Азии, в том числе в Японии, Китае или Южной Корее, а, может быть, – на путях миграций, в районах культивирования этого растения. Без всякого сомнения, горлица проглотила семя камелии «по ошибке», и оно как пробка закрыло вход в желудок, и птица была обречена на гибель.

Находка семени «южного» растения – камелии – в пищеварительной системе горлицы свидетельствует о том, что некоторые виды птиц-карпофагов могут сохранять семена, застрявшие в зобу и, не повреждая, переносить их на новые территории, в том числе за пределы северных границ ареалов; при этом семена «выходят» наружу только после гибели птицы.

Не все семена «южных» растений, занесённые птицами, закрепляются на новом месте. Одни из них повреждаются в пищеварительной системе при транспортировке и не прорастают. Другие, оказавшись в

весенне-летний сезон в благоприятных климатических условиях, могут дать всходы, но позднее с наступлением холодов, замерзают. Однако некоторые виды «южных» растений успешно приживаются на юге Дальнего Востока России, например на Южных Курильских островах, где мягкий морской климат и относительно тёплая зима. Многие растения-вселенцы концентрируются в районах активной вулканической деятельности, в частности вблизи термальных источников.

Не исключено, что когда-то на остров Кунашир с Японских островов птицы-карпофаги занесли семена ботрокариума спорного *Bothrocaryum controversum* (семейство Cornaceae, плоды – костянки с сочным околоплодником), а на острова Кунашир и Итуруп – семена волчелистника низкого *Daphniphyllum humile* (сем. Daphniphyllaceae, плоды – костянки) и некоторые другие островные виды с локальным распространением и низкой численностью.

Вероятнее всего, относительно недавно проникли в Приморский край из Китая или Кореи такие кустарники, как смородина уссурийская *Ribes ussuriense* (сем. Grossulariaceae, плоды – ягоды), жимолость одноцветковая *Lonicera monantha* (сем. Caprifoliaceae, плоды – ягоды), алангиум платанolistный *Alangium platanifolium* (сем. Alangiaceae, плоды – костянки) и некоторые другие, известные в настоящее время только из 1-2 местонахождений на юге Приморья. Без сомнения, многие «южные» вселенцы неоднократно проникали на «северные» территории в течение последних десятилетий и столетий, но не все из них закреплялись на новых местах.

Благодаря перелётным птицам-карпофагам, ботаники имеют шанс обнаружить и включить в состав местной флоры новые, ранее неизвестные виды растений, занесённые из южных широт.

Автор выражает благодарность к.б.н. С.В.Прокопенко и к.б.н. А.А.Нечаеву за предоставленную литературу по флоре Китая и Японии.

Литература

- Нечаев В.А., Тимофеева А.А. 1973. О птицах острова Ионы // Бюл. МОИП. Отд. биол. 78, 1: 35-39.
Flora of China. 2007. 12: 367-412.
Ohwi J. 1965. *Camellia* L. // *Flora of Japan*. Washington: 627-628.
Woody plants of Japan. 1997. Tokyo: 1-752.

Чёрный аист *Ciconia nigra* в Семипалатинском Прииртышье

Н.Н.Березовиков, А.С.Фельдман

Николай Николаевич Березовиков. Отдел орнитологии и герпетологии, Институт зоологии,
Министерство образования и науки, проспект Аль-Фараби, 93, Алматы, 050060, Казахстан.
E-mail: berezovikov_n@mail.ru

Александр Сергеевич Фельдман. Средняя школа № 28, г. Семей, Восточно-Казахстанская область,
071400, Казахстан. E-mail: parafe@mail.ru

Поступила в редакцию 12 января 2015

Для окрестностей Семипалатинска чёрный аист *Ciconia nigra* в 1920-х годах указывался в качестве гнездящегося в «малом числе» (Хахлов, Селевин 1928). За период с 1918 по 1927 год было известно лишь 4 встречи чёрных аистов: 20 апреля 1918 у Семипалатинска (Селевин 1929), 21 апреля 1927 у села Озерского, 22 июля 1927 молодая птица у города, а 22 июля 1924 в горах Коконь юго-западнее Семипалатинска (Селевин 1930). Во второй половине XX столетия никаких данных о нахождении этой птицы у Семипалатинска в литературе не приводилось. Отсутствовали в этот период наблюдения аистов в пойме Иртыша между Семипалатинском и Усть-Каменогорском, при этом исключительно редкими были встречи в прилежащих частях Западного Алтая и Калбы. Лишь в последнем десятилетии, после того как в соседнем Алтае произошло восстановление численности вида, эти птицы вновь стали появляться на этом участке поймы Иртыша в окрестностях города во время осенних миграций.

В 2013-2014 годах чёрного аиста наблюдали здесь несколько раз. Первая встреча произошла на левобережье Иртыша в 10 км восточнее Семипалатинска (Семей) на небольшом пресном пруду в 4 км к югу от села Приречное (50°19'27" с.ш., 80°25'16" в.д.). Вокруг этого водоёма, называемого местными жителями «дамбой», находятся пахотные и поливные земли агрофирмы «Приречное», на которых выращиваются овощные и зерновые культуры, многолетние травы. Южнее имеются сенокосные и пастбищные угодья. Вода в этот пруд закачивается из Иртыша и в течение лета используется на полив полей. В конце августа – начале сентября её выкачивают почти полностью, илистое дно пруда обнажается и с конца августа до морозов это место является излюбленным местом кормёжки и отдыха перелётных птиц. Семейная группа из двух взрослых и трёх молодых чёрных аистов появилась здесь 22 августа 2013. На следующий день аисты кормились на мелководье, топких илистых и осоковых берегах вдоль зарослей рогоза, где водятся озёрные лягушки *Rana ridibunda* (рис. 1). В этот же день здесь

останавливалась мигрирующая стая журавлей-красавок *Anthropoides virgo*, состоящая из 100 птиц. Аисты держались здесь около недели, вплоть до открытия осенней охоты, во время которой все птицы на этом пруду были распуганы стрельбой охотников (рис. 2).

Рис. 1. Молодой чёрный аист *Ciconia nigra* во время кормёжки на пруду у села Приречное. 23 августа 2013. Фото А.С.Фельдмана.

Рис. 2. Молодой чёрный аист *Ciconia nigra* в полёте. Пруд у села Приречное. 23 августа 2013. Фото А.С.Фельдмана.

Рис. 3. Место остановки на кормёжку чёрных аистов *Ciconia nigra* в пойме Иртыша на протоке Грачёва яма. 23 сентября 2012. Фото А.С.Фельдмана.

В 2014 году чёрные аисты были встречены в пойме Иртыша дважды. Вечером 25 августа в 35 км выше Семипалатинска по левому берегу Иртыша на протоке «Грачёва яма» (50°20'38" с.ш., 80°46'27" в.д.) отмечено три кормящихся аиста (рис. 3). Вечером 10 сентября 2014 в 1 км от сопки Караульной и в 5 км от села Муздыбай на иртышской протоке Камышовой двух чёрных аистов наблюдал учитель биологии Приреченской школы С.А.Брыгинский.

По всей видимости, в настоящее время в окрестностях Семипалатинска осенью летят чёрные аисты, гнездящиеся на Алтае. В гнездовое время в этих местах, включая Семипалатинский ленточный бор, их не наблюдали.

Литература

- Селевин В.А. 1929. Орнитологическая коллекция Семипалатинского музея. Семипалатинск: 3-45.
- Селевин В.А. 1930. Сводка семилетних (1921-1927 гг.) фенологических наблюдений в окрестностях Семипалатинска // *Вестн. Центрального музея Казахстана* 1: 31-54.
- Хахлов В.А., Селевин В.А. 1928. Список птиц окрестностей Семипалатинска // *Uragus* 2 (7): 19-34.

Находки гнёзд ушастой совы *Asio otus* в Архангельской области

С.Ю.Рыкова, В.Н.Мамонтов

Светлана Юрьевна Рыкова. Государственный природный заповедник «Пинежский», посёлок Пинега, Архангельская область, 164610, Россия. E-mail: pinzapno@mail.ru

Виктор Николаевич Мамонтов. Институт экологических проблем Севера Уральского отделения Российской академии наук, наб. Северной Двины, д. 23, Архангельск, 163000, Россия. E-mail: mamont1965@list.ru

Поступила в редакцию 28 января 2015

Находки гнёзд и выводков ушастой совы *Asio otus* в Архангельской области в 1983 и 2006 годах известны для территории Водлозерского национального парка (Сазонов 2011). Ранее как немногочисленный вид ушастая сова была отмечена в окрестностях Каргополя (Марвин и др. 1971). Отдельные встречи известны для окрестностей Архангельска (Паровщиков 1941; Асоскова, Константинов 2005), на осенних кочёвках отмечалась в среднем течении реки Кожь (Паровщиков, Севастьянов 1960 – цит. по: Сазонов 2006). Ушастая сова как гнездящаяся указывается для Среднего Тимана. В окрестностях Ухты её первые гнёзда найдены в 1976 году. В сплошную тайгу ушастая сова не проникает и населяет мозаичные сельскохозяйственные ландшафты (Деметриадес 1988; Деметриадес, Робул 2000). Северную границу гнездовой части ареала этого вида проводят от Беломорска в Карелии, низовьев реки Онеги и среднего течения реки Пинеги в Архангельской области до окрестностей Ухты в Коми (Сазонов 2011).

За последние десятилетия область гнездования ушастой совы на европейском Северо-Востоке значительно продвинулась к северу. Известен случай гнездования в окрестностях Воркуты и на Югорском полуострове (Морозов 1987). В.В.Морозов объясняет это массовой инвазией ушастых сов весной 1982 года на север.

Гнездо ушастой совы обнаружено В.Н.Мамонтовым 2 июля 2006 в долине реки Юла (левый приток Пинеги) в урочище Синяя (Виноградовский район, 63°04.5' с.ш., 44°41' в.д.). Гнездо располагалось на высоте около 5 м в кроне ели, растущей в 30 м от берега реки на краю небольшой поляны на месте бывшей деревни Синяя. Поляна окружена сосновым лишайниковым бором, в 40 м находится часто посещаемое охотничье зимовье. В гнезде находились два пуховых птенца в возрасте 2-2.5 недель.

Другое гнездо ушастой совы найдено С.Ю.Рыковой 30 июня 2007 в Вилегодском районе, в 2 км от посёлка Ильинское-Подомское ниже по течению реки Виледь. Гнездовой участок занимал пойменный луг с

куртинами молодых сосен. Гнездо располагалось на сосне на высоте 4 м над землёй. Самка находилась в гнезде и покинула его при приближении людей к гнездовому дереву. В гнезде обнаружены 5 пуховых птенцов и 1 яйцо.

Л и т е р а т у р а

- Асоскова Н.И., Константинов В.М. 2005. *Птицы города Архангельска и его окрестностей*. Архангельск: 1-286.
- Деметриадес К.К. 1988. Состав орнитофауны тайги Среднего Тимана // *Животный мир лесной зоны Европейской части СССР*. Калинин: 15-24.
- Деметриадес К.К., Робул К.П. 2000. Гнездование ушастой совы *Asio otus* в окрестностях Ухты // *Рус. орнитол. журн.* 9 (96): 17-18.
- Марвин М.Я., Брауде М.И., Марвин А.М., Седакова А. Д. 1971. Позвоночные животные окрестностей Каргополя (Архангельская область) // *Учён. зап. Урал. ун-та* 115, 9: 72-92.
- Морозов В.В. (1987) 2015. Материалы к орнитофауне востока Большеземельской тундры // *Рус. орнитол. журн.* 24 (1103): 408-413.
- Паровщиков В.Я. (1941) 2009. Систематический список птиц города Архангельска и его окрестностей // *Рус. орнитол. журн.* 18 (477): 620-630.
- Паровщиков В.Я., Севастьянов Г.Н. 1960. Материалы по распространению и биологии сов Архангельской области // *Орнитология* 3: 122-130.
- Сазонов С.В. 2006. Птицы // *Природа и историко-культурное наследие Кожозерья* / В.А.Ефимов, А.Н.Давыдов (ред.). Архангельск: 196-233.
- Сазонов С.В. 2011. *Птицы тайги Беломоро-Онежского водораздела*. Петрозаводск: 1-502.

ISSN 0869-4362

Русский орнитологический журнал 2015, Том 24, Экспресс-выпуск 1103: 406-408

Новое место гнездования галстучника *Charadrius hiaticula* в Белоруссии

Д.А.Китель, С.В.Абрамчук, А.В.Абрамчук

Второе издание. Первая публикация в 2011*

В Белоруссии галстучник *Charadrius hiaticula* – редкий гнездящийся, перелётный и транзитно мигрирующий вид, включён в Красную Книгу Республики Беларусь. Основной его ареал здесь приурочен к поймам рек Припять, Днепр и низовий их притоков; в гнездовой период вид также регистрировали в среднем течении реки Щара (Никифоров и др. 1997; Красная книга... 2004). Численность вида в Белоруссии в 1997 году оценивалась в 110-160 пар (Никифоров и др. 1997), в 2002 – в 240-300 пар (Красная книга... 2004). В 2003 году гнездование

---

* Китель Д.А., Абрамчук С.В., Абрамчук А.В. 2011. Новое место гнездования галстучника (*Charadrius hiaticula*) в Беларуси // *Subbuteo* 10: 43-44.

галстучника отмечено в городе Бресте, в смешанной колонии малой *Sterna albifrons* и речной *Sterna hirundo* крачек на подготовленной для застройки и брошенной песчаной насыпи на берегу реки Муховец (Фенчук, Багдановіч 2004). С 2003 года галстучник регулярно наблюдается на весенней и осенней миграции на большинстве водоёмов юго-запада Белоруссии (Китель, Абрамчук 2005; Абрамчук 2006; В.В.Прокочук, устн. сообщ.).

Впервые в заказнике «Ореховский» (Малоритский район Брестской области) галстучник отмечен весной 2003 года. В 2004 году весной наблюдалась одна особь, а в начале июня – пара птиц с признаками территориального поведения, однако гнезда обнаружено не было. В 2005 году при обследовании пойменного луга на берегу озера Ореховское 17 апреля найдено гнездо галстучника с неполной кладкой. При посещении гнезда 24 апреля кладка была завершённой. 8 мая примерно в 50 м от найденного гнезда загнездилась ещё одна пара галстучников. Оба гнезда располагались на возвышенности-острове среди низинного заболоченного пойменного луга. В данном случае птицы выбрали для гнездования наиболее типичный для вида в условиях Белоруссии биотоп – возвышенный суходольный участок среди пойменного луга. Достоверно установить результативность размножения не удалось. Однако косвенным свидетельством в пользу успешного гнездования является то, что при последующих посещениях постоянно наблюдались взрослые птицы, которые выказывали беспокойство при приближении к определённым участкам луга, пытаясь отводить наблюдателей.

Данное гнездование галстучника является первым для Малоритского района. И, по всей видимости, самым юго-западным на территории Белоруссии. Появление нового места гнездования галстучника на юго-западе Белоруссии связано с возможностью его проникновения из ближайших участков известной области гнездования, в частности, из низовий Западного Буга (Tomiatóĵ, Stawarczyk 2003) либо из бассейна Припяти (Красная книга... 2004).

Заметим, что для Польши, в частности, за последние 30 лет была характерна значительная флуктуация численности галстучника как в локальных местообитаниях, так и в целом по стране. Последнее связано главным образом с перераспределениями птиц внутри ареала: значительным снижением численности и сокращением территории обитания на морских побережьях и увеличением численности по речным берегам (Tomiatóĵ, Stawarczyk 2003). По-видимому, появление галстучника на гнездовье в заказнике «Ореховский» связано с его склонностью к быстрому, оппортунистскому заселению подходящих станций, в том числе и новообразовавшихся антропогенных биотопов (Polska czerwona księga... 2001). Это же явление, видимо, имело место и в Бресте (Фенчук, Багдановіч 2004).

Литература

- Абрамчук А.В. 2006. Миграция водно-болотных птиц в Беловежской пуце // *Беловежская пуца. Исследования*. Брест, 12: 164-182.
- Кителъ Д.А., Абрамчук А.В. 2005. Миграция водно-болотных птиц на малых искусственных водоёмах // *Состояние и перспективы охраны животного мира Гродненской области и сопредельных территорий*. Гродно: 18-22.
- Красная книга Республики Беларусь: Редкие и находящиеся под угрозой исчезновения виды диких животных*. 2004. Минск: 1-320.
- Никифоров М.Е., Козулин А.В., Гричик В.В., Тишечкин А.К. 1997. *Птицы Беларуси на рубеже XXI века: статус, численность, распространение*. Минск: 1-186.
- Фенчук В.А., Багдановіч І.А. 2004. Рэгістрацыя гнездавання вялікага зуйка (*Charadrius hiaticula*) на паудневым захадзе Беларусі // *Subbuteo* 7: 29-31.
- Hagemeijer E.J.M., Blair M.J. 1997. *The EBCC Atlas of European Breeding Birds: Their Distribution and Abundance*. London: 259.
- Polska czerwona księga zwierząt. Kregowce*. 2001. Warszawa: 123-125.
- Tomialojć L., Stawarczyk T. 2003. *Awifauna Polski Rozmieszczenie, liczebność i zmiany*. Wrocław: 1-870.

ISSN 0869-4362

Русский орнитологический журнал 2015, Том 24, Экспресс-выпуск 1103: 408-413

Материалы к орнитофауне востока Большеземельской тундры

В.В.Морозов

Второе издание. Первая публикация в 1987*

Наблюдения проводились в мае-сентябре 1981-1985 годов в окрестностях Воркуты и посёлков Хальмер-Ю, Хановей, Советский, Воргашор (67-68° с.ш.). Наши материалы дополняют известные сведения (Гладков 1962; Лобанов 1982; Естафьев 1983; и др.) о статусе ряда видов птиц в южных тундрах северо-востока европейской части СССР.

Anas platyrhynchos. Залёты крякв в тундровую зону происходят почти ежегодно, мы встречали только самцов этого вида: 7 июня 1982 — одиночку, 1 июня 1983 — стайку из 7 особей, 15 июня 1984 — 2 селезней. Ранее залёты крякв регистрировали изредка осенью (Лобанов 1982).

Vulpes lagopus. Гоголь по притокам реки Печоры проникает в лесотундру (Дмоховский 1933; Минеев 1977). Нами встречен дважды: 2 самца держались 13 июня 1983 на озёрах в 15 км к востоку от посёлка Советский, а 29 июня 1985 стайка из 6 селезней поднята с озера Щучье в предгорьях Полярного Урала.

---

* Морозов В.В. 1987. Материалы к орнитофауне востока Большеземельской тундры // *Орнитология* 22: 186-189.

Mergellus albellus. Стайка из 4 самок лутка отмечена 15 июня 1983 на небольших озерах среди торфяников у посёлка Воргашор.

Falco tinnunculus. Обыкновенная пустельга для востока Большеземельской тундры до последнего времени не указывалась. В окрестностях Воркуты мы видели одиночных самок 5 июня и 5 сентября 1982. Гнездо пустельги на дереве найдено возле станции Песец на северном пределе лесотундры (Костин, Шубин 1983). Тем не менее оказалось, что пустельга проникает ещё севернее и даже гнездится в крупноерниковой полосе подзоны кустарниковых тундр. 17 июня 1983 на известняковых обрывах реки Усы в 20 км к востоку от Советского мы обнаружили кладку пустельги в старом гнезде вóрона *Corvus corax*. Кладка содержала 3 яйца, с гнезда слетел самец. 30 июня в гнезде находилось 5 яиц, которые насиживала самка. Обе птицы были крайне осторожны.

Grus grus. 30 июня 1983 в 15 км ниже места слияния рек Большой и Малой Усы отмечен одиночный серый журавль, пролетавший к югу.

Vanellus vanellus. 4 июня 1982 пара чибисов держалась у границы сеяного луга близ посёлка Воргашор.

Charadrius dubius. Пару малых зуйков мы наблюдали 6 июля 1984 на конусе выноса ручья близ посёлка Аяч-Яга. К вечеру того же дня и 7 июля 1984 на этом участке держалась только одна птица, а позднее зуйки там не наблюдались. Это первая находка вида столь далеко на северо-востоке европейской части СССР.

Arenaria interpres. Камнешарка в окрестностях Воркуты редка в период весеннего пролёта. Одиночных самцов и самок, пары, реже стайки до 6 особей мы отмечали 6 июня 1982, 6-16 июня 1983, 11 июня 1984 и 5-13 июня 1985. Камнешарки держались вместе с мигрирующими песочниками и кормились у кромки льда на реке Воркуте и водораздельных озёрах.

Actitis hypoleucos. Перевозчик не каждый год гнездится на юге подзоны кустарниковых тундр, на востоке Большеземельской тундры его не встречали севернее города Воркуты и среднего течения реки Морею (Естафьев 1983), хотя в последнем районе гнездование достоверно не доказано. Выводки найдены близ города Воркуты в устье реки Безымянки (Гладков 1962). В этом же месте с 13 июля по 4 августа 1983 мы наблюдали вначале пару, а затем одиночную птицу, беспокоившуюся возле птенцов. 21 июля 1985 здесь же отмечен перевозчик с выводком 5-7-дневных птенцов.

Calidris ferruginea. Краснозобик — немногочисленный вид на весеннем пролёте. Близ Воркуты стайки из 3-22 особей летели в северном направлении 5-10 июня 1983, 19 июня 1984 и 5-17 июня 1985. В стайках были птицы обоих полов, к которым присоединялись одиночные чернозобики *Calidris alpina* и золотистые ржанки *Pluvialis aprinaria*. Краснозобики останавливались покормиться на участках пятни-

стых тундр по обдуваемым бровкам плакора или в пойме реки Воркуты у границы снежников. Это первая встреча вида для материковой части Большеземельской тундры.

Stercorarius pomarinus. 5 июня 1982 одиночный залётный средний поморник пролетал к северу над рекой Воркутой близ посёлка Заречный.

Larus ridibundus. В последнее десятилетие озёрные чайки всё чаще залетают далеко к северу. В 1977 году впервые отмечены около Воркуты (Лобанов 1982). 6 июня 1983 мы видели одиночных озёрных чаек вместе с сизыми чайками *Larus canus* на отмелях реки Воркуты примерно в тех же местах. Пролетавшие к северу стаи из 11 и 3 особей наблюдались неподалёку от города Воркуты соответственно 28 июля 1983 и 13 июня 1984.

Larus minutus. Малая чайка ранее отмечалась только в дельте реки Печоры (Дмоховский 1933). 6 июня 1984 мы видели нескольких малых чаек, круживших над рекой Воркутой у посёлка Хановой. 29 и 30 июля 1984, видимо, одна и та же взрослая птица держалась над растающим озером близ посёлка Мульда.

Columba palumbus. 13 июня 1985 одиночный вяхирь отмечен около посёлка Октябрьский. Впервые зарегистрирован залёт в тундру и так далеко на север в области Урала.

Asio otus. Согласно имеющимся данным, северная граница гнездовой части ареала ушастой совы проходит от 65° с.ш. в области Белого моря до 60° с.ш. на Урале (Степанян 1975). 9 июня 1982 в изолированном ивовом лесу возле посёлка Аяч-Яга нами обнаружено гнездо ушастой совы. Оно располагалось на дереве в старом гнезде серой вороны *Corvus cornix* на высоте 3 м от земли. В лотке находились 4 птенца и 1 яйцо, из которого вылуплялся птенец. Кроме того, по сообщению В.Н. Калякина, 21 июня 1983 им найдена прошлогодняя кладка ушастой совы на Югорском полуострове, к югу от мыса Белый Нос. Кладка находилась в старом гнезде зимняка *Buteo lagopus* и содержала 2 расстрескавшихся от мороза яйца. По всей вероятности, весной 1982 года произошла массовая инвазия ушастых сов к северу, причём некоторые птицы загнездились.

Dendrocopos major. О появлении больших пёстрых дятлов в зоне тундры на северо-востоке европейской части СССР в 1970-е годы уже сообщалось (Естафьев, Минеев, Воронин 1977; Лобанов 1982; Естафьев, Минеев 1983). За период наших наблюдений налёты больших пёстрых дятлов в тундру происходили в 1981, 1983 и 1985 годах. К северу мы встречали дятлов вплоть до 68° с.ш. Они попадались нам с 11 августа по 12 сентября 1981, с 15 по 30 августа 1983 и с 11 по 29 августа 1985.

Motacilla flava. Не отмечалась ранее для исследованного района. Жёлтые трясогузки появляются в крупноерниковой полосе кустарни-

ковых тундр во время кочёвок во второй половине лета. В разные годы число их различно. 16 июля 1981 близ посёлка Воргашор мы видели одиночного самца. По словам В.Н.Калякина, с 31 июля по 9 августа 1983 года жёлтые трясогузки регулярно попадались ему на реках Усе и Большой Усе. Большей частью это были молодые птицы. Взрослые особи встречены 1 и 2 августа 1983, причём 2 августа В.Н.Калякин наблюдал вместе самца и самку. Интересно, что в тех же местах 25-26 июля 1983 мы не встретили жёлтых трясогузок.

Melanocorypha yeltoniensis. 2 сентября 1985 взрослая самка держалась на поле горохово-овсяной смеси около посёлка Воргашор. Для чёрного жаворонка это, несомненно, уникальный залёт.

Bombycilla garrulus. Свиристель довольно регулярно появляется в тундровой зоне, особенно весной. Стайки из 2-23 особей мы наблюдали 9 июня 1982, 13 июня 1984 и 31 мая – 10 июня 1985 на ивовых деревьях в изолированных пойменных лесах и среди можжевельника по береговым склонам реки Воркуты.

Corvus frugilegus. Грач в последние годы всё дальше проникает на север. С 1978 года он гнездится в окрестностях Ухты (Деметриадес 1983). Под Воркутой грачи впервые отмечены в 1983 году: 31 мая у посёлка Аяч-Яга мы видели 3 особей, 1 июня наблюдали 10 грачей, 23 июня – 4 птиц. Грачи держались вместе с большой группой серых ворон и кормились на свалке.

Parus ater. Московка в период осенних кочёвок появляется в южных частях подзоны кустарниковых тундр. Мы видели московок с 13 по 22 августа 1983 в изолированных ивовых рощицах поймы реки Воркуты и среди высоких кустарников по долинам её притоков. Московки держались обычно по 2-3, редко стайками до 6 особей. Последний раз они встречены 26 сентября 1983 в городе Воркуте на посадках ивовых деревьев в парке.

Parus major. Одиночная большая синица отмечена 10 августа 1983 в ивовом лесу в пойме Большой Усы (В.Н.Калякин, устн. сообщ.).

Sitta europaea. Осенью кочующие поползни периодически появляются в лесотундре и даже на юге тундровой зоны. 27 сентября 1983 в городе Воркуте наблюдали 2 птиц, кормившихся на земле. 6-7 сентября 1984 отмечены 3 поползня в изолированном еловом лесу на склоне хребта Енганэ-Пэ.

Fringilla coelebs. Зяблик впервые зарегистрирован столь далеко на севере в европейской части СССР. 28 мая 1984 в ивовой роще на пойменной террасе реки Воркуты у посёлка Рудник отмечен одиночный самец, 3 июня 1984 там же наблюдали самца вместе с самкой, позднее не встречены.

Pinicola enucleator. 12 июня 1983 среди можжевельника на берегу ручья видели самку щура.

***Loxia leucoptera*.** Одиночки и мелкие стайки белокрылых клестов встречались в лесотундре весь весенне-осенний сезон 1985 года. Залётных особей мы видели 30 июня 1985 в ерниковой тундре, а 9 сентября и 1 октября 1985 в изолированных ивовых лесах близ города Воркуты.

***Pyrrhula pyrrhula*.** Пару снегирей мы видели 16 июля 1981 в кустах можжевельника на склоне крутого берега реки Воркуты у посёлка Заречный. 11 июня 1985 в идентичных стациях в окрестностях посёлка Аяч-Яга встречены 2 самца и самка, а 17 июля 1985 там же несколько раз наблюдали самца с кормом в клюве, что позволяет предполагать возможное гнездование. Это первая регистрация обыкновенного снегиря для Большеземельской тундры.

По особенностям пребывания в тундре все залётные виды, кроме явно случайных залётов (чёрный жаворонок, вяхирь и т.п.), мы разбиваем на три группы. К первой группе относятся гоголь, луток, серый журавль, малая чайка, малый веретенник *Limosa lapponica*, свиристель, шур, снегирь, белокрылый клёст и отчасти клёст-еловик *Loxia curvirostra*, регулярные залёты которых в тундровую зону — явление обычное и связано с тем, что северная граница области гнездования этих видов проходит в непосредственной близости от южных границ тундровой зоны или даже соприкасается с последней. К этой же группе следует причислить тетеревятника *Accipiter gentilis*, чеглока *Falco sub-buteo* и горихвостку-лысушку *Phoenicurus phoenicurus*, гнездование которых известно для Ямальской лесотундры (Данилов и др. 1984), а залёты отмечены и в зоне тундр (Гладков 1962; Лобанов 1982; Естафьев, Минеев 1983; Данилов и др. 1984).

Ко второй группе мы относим крякву, озёрную чайку, грача, чибиса и зяблика. Появление в тундре первых трёх видов этой группы мы связываем с их расселением к северу в связи с ростом численности в районах размножения. Аналогичной причиной в некоторой степени обусловлено современное расселение к северу обыкновенного скворца *Sturnus vulgaris* (Семёнов 1984), хотя главную роль в данном случае играет, конечно, сельскохозяйственное освоение Севера, способствующее закреплению здесь также чибиса и полевого жаворонка *Alauda arvensis*.

В третьей группе мы объединяем мохноногого сыча *Aegolius funereus*, большого пёстрого дятла, жёлтую трясогузку, пухляка *Parus montanus*, московку, большую синицу, поползня, кукушу *Perisoreus infaustus*, и, вероятно, сюда должны входить малый пёстрый дятел *Dendrocopos minor* и сибирская гаичка *Parus cinctus*. Появление этих птиц в тундровой зоне следует расценивать не как залёты, а как кочёвки в послегнездовой период. Характерно, что все встречи птиц, отнесённых

к данной группе, приходится на позднее лето и осень как в Большеземельской тундре (наши данные; Лобанов 1982; Естафьев, Минеев 1983), так и на Южном Ямале (Данилов и др. 1984), что отличает их от видов первой группы, которые отмечались в тундре в любое время весенне-осеннего сезона. Неежегодное появление в тундровой зоне птиц, причисляемых к третьей группе, связано с неодинаковым размахом кочёвок этих видов в разные годы. Так, в отдельные годы дятлы и поползень достигают берега Карского моря (Копеин, Оленев 1959; Естафьев, Минеев 1983), тогда как в другие годы даже не выходят за пределы лесотундры, как, например, в 1982 и 1984 годах.

Случаи периодического гнездования некоторых видов птиц в тундре мы также расцениваем неоднозначно. Если гнездование ушастых сов явно связано с их массовой инвазией к северу, то нерегулярное размножение пустельги и перевозчика, несомненно, обусловлено пульсацией северной границы области гнездования этих видов, характерной для них и в других частях ареала на пределе распространения (Данилов и др. 1984).

Л и т е р а т у р а

- Гладков Н.А. 1962. Материалы по птицам окрестностей Воркуты (восток Большеземельской тундры) // *Орнитология* 4: 15-28.
- Данилов Н.Н., Рыжановский В.Н., Рябицев В.К. 1984. *Птицы Ямала*. М.: 1-332.
- Деметриадес К.К. 1983. Орнитологические находки в окрестностях г. Ухты // *Орнитология* 18: 165-166.
- Дмоховский А.В. 1933. Птицы средней и нижней Печоры // *Бюл. МОИП. Отд. биол.* 42, 2: 214-242.
- Естафьев А.А. 1983. Биотопическое размещение и численность куликов на Северо-Востоке европейской части СССР // *Тр. Коми фил. АН СССР* 62: 30-38.
- Естафьев А.А., Минеев Ю.Н. 1983. Орнитологическая характеристика лесного «острова» на реке Море-Ю в Большеземельской тундре // *Тр. Коми фил. АН СССР* 62: 39-49.
- Естафьев А.А., Минеев Ю.Н., Воронин Р.Н. 1977. Материалы по распространению и экологии большого пёстрого дятла в тундре европейского Северо-Востока СССР // *Материалы 7-й Всесоюз. орнитол. конф.* Киев, 1.
- Копеин К.И., Оленев В.Г. 1959. О заходах в тундру животных других ландшафтных зон // *Тр. Салехард. стационара УФ АН СССР* 1: 363.
- Костин А.Б., Шубин А.О. 1983. Гнездование пустельги в окрестностях г. Воркуты // *Экология хищных птиц*. М.: 72.
- Лобанов В.А. 1982. Залёты южных видов птиц в Большеземельскую тундру // *Орнитология* 17: 172-173.
- Минеев Ю.Н. 1977. *Размещение, численность и экология водоплавающих птиц Большеземельской тундры*. Автореф. дис. ... канд. биол. наук. М.
- Семёнов Б.Т. 1984. Изменение северной границы распространения скворца в Архангельской области за 60-летний период // *Тр. Окского заповедника* 15.
- Степанян Л.С. 1975. *Состав и распределение птиц фауны СССР: Неворобьиные Non-Passeriformes*. М.: 1-372.

Материалы к познанию птиц района дельты Печоры (неворобьиные)

В.В.Бианки, Ю.В.Краснов

Второе издание. Первая публикация в 1987*

С 26 июня по 30 июля 1975 были обследованы дельта Печоры, Коровинская губа и остров Ловецкий. Обширная дельта Печоры западнее судоходного русла двухкилометровой ширины состоит из нескольких более узких рукавов. Между ними раскинулось заболоченное пространство, поросшее трудно проходимыми ивовыми «джунглями» и прорезанное массой узких извилистых протоков и стариц с сотнями мелких озёр. Коровинская губа – мелкий сильно опреснённый водоём, местами с песчаными мелями. После пересечения губы экспедиция продвигалась вдоль северного берега на восток, осматривая прибрежную полосу тундры шириной около 10 км и морские острова. Плоская тундра покрыта здесь на небольших возвышенностях лишайниками, карликовой берёзкой, багульником, моршкой. Тут и там разбросаны обнажения выдувов. В понижениях блестят озёра. Берега их поросли ивняком высотой до 1 м. Большинство озёр промерзает зимой до песчаного дна и мало продуктивно. Реже встречаются озёра с илистым дном и берегами, поросшими осокой.

***Gavia stellata*.** Краснозобая гагара обычна как в дельте Печоры, так и на побережье Коровинской губы. Около мыса Костяной Нос 6 июля было найдено гнездо с 2 яйцами. Оно располагалось на берегу тундрового озера с редкой осокой у берега. 18 июля в нём вывелись птенцы. На озере острова Ловецкого 22 июля наблюдали выводок из 2 птенцов. На острове Чаячьем же ещё 28 июля в большинстве из 30 осмотренных гнёзд, составляющих разреженную «колонию» гагар, были сравнительно слабо насиженные яйца. Вероятно, поздние сроки гнездования там гагар определялись поздним спадом талых вод.

***Gavia arctica*.** Чернозобая гагара обычна, хотя и малочисленнее краснозобой гагары. На острове Санине 24 июля мы наблюдали вылупление птенцов в одном гнезде. На острове Чаячьем 28 июля в 3 гнёздах, так же как и у краснозобых гагар, кладки были сравнительно слабо насижены.

***Podiceps grisegena*.** Единственную серощёкую поганку видели 26 июня на озере близ посёлка Андег. На тундровых озёрах не встречали.

---

* Бианки В.В., Краснов Ю.В. 1987. Материалы к познанию птиц района дельты Печоры (неворобьиные) // Орнитология 22: 148-155.

Cygnus cygnus. Лебедь-кликун обычен. В дельте Печоры лебеди начали встречаться 26 июня близ посёлка Андег, в 30 км севернее Нарьян-Мара. На участке в 40 км от Андега до Афоники отметили 3 стаи по 8, 21 и 45 птиц, 7 пар и 2 одиночные особи. На побережье Коровинской губы и дальше на север кликуны гнездились довольно равномерно со средней плотностью 1.2 пары на 10 км маршрута. 7 июля на материке близ острова Ловецкого нашли 3 гнезда. Одно из них располагалось в 50 м от берега губы на песчаном бугре и было разорено (скорлупки от 2 яиц находились поблизости). В другом гнезде на озере, поросшем ивняком, находились 4 яйца. В третьем гнезде (на берегу протоки) обнаружили 4 птенцов, которые только что вывелись, и 1 наклюнутое яйцо. 19 июля в районе мыса Костяной Нос мы наблюдали спуск птенца из гнезда на озеро.

Cygnus bewickii. Тундровый лебедь значительно малочисленнее кликуна. За время работы был встречен всего дважды. 24 июля в Коровинской губе около мыса Костяной Нос наблюдали 2 взрослых и 2 неполовозрелых птиц. 30 июня 5 взрослых лебедей остановились на днёвку близ села Захребетное. Таким образом, хотя А.В.Дмоховский (1933) считал лебедя гнездящимся в тундре, полагать, что севернее Коровинской губы гнездится преимущественно тундровый лебедь (Бианки, Шутова 1987), нельзя, во всяком случае для осмотренной части этого района.

Anser fabalis. В дельте Печоры стайку из 6 гуменников наблюдали только близ посёлка Андег 26 июня. По-видимому, он здесь довольно редок летом. В тундре севернее Коровинской губы гуменник многочислен: на 10 км встречалось в среднем 0.8 пары размножающихся птиц и 50 линяющих особей. На берегах крупных озёр было найдено 3 гнезда, которые располагались на возвышенных местах с хорошим обзором. Кладка, найденная 28 июня, состояла из 6 яиц, а кладки, найденные 3 и 5 июля, — из 2 и 3 яиц. С 8 июля начали встречаться выводки. 8-11 июля в них было по 2, 3 и 5 птенцов. 22-24 июля — по 1, 3 и 5 птенцов. 28 июля наблюдали одного птенца, у которого плечевые перья были в виде больших кисточек, а рулевые — небольших кисточек. По всей видимости, массовое откладывание яиц в 1975 году происходило 6-10 июня, а вылупление птенцов — 11-15 июля.

В последних числах июня началась миграция «холостых» птиц к местам линьки. Пролёт проходил примерно 10 дней стайками до 20 птиц. Гуси летели над тундрой широким фронтом. Нелетающий гуменник, встреченный 24 июля при выводке, весил 3.1 кг. Длина растущих первостепенных маховых у него была: 2-го пера 102 мм, 3-5-го — по 112-114 мм, 6-го — 109 мм, 7-8-го — по 80-85 мм, 1-го и 9-го перьев — 62 и 65 мм. Второстепенные маховые и рулевые перья ещё не выпали. 26 июля в районе посёлка Хобуйки на заболоченном морском лугу

наблюдали стаю, в которой держалось около 500 гусей. Здесь же в протоках находилось ещё несколько сотен гуменников.

По опросным сведениям, на пролёте регулярно встречаются белолобый гусь *Anser albifrons* и изредка чёрная казарка *Branta bernicla*. Белолобый гусь и пискулька *Anser erythropus* были найдены в тундре (Григорьев – по: Дмоховский 1933).

***Anas platyrhynchos*.** Пара крякв была встречена 26 июня в дельте Печоры. По опросным сведениям, весной охотники иногда добывают селезней близ посёлка Андег.

***Anas crecca*.** Чирок-свистунок – немногочисленный вид, встреченный по обе стороны Коровинской губы. 27 июня близ Афонихи на 3 км пешего маршрута учли 4 селезней, а на 10 км лодочного – пару, одиночную самку и ещё одну птицу. В первой декаде июля неоднократно видели по 1-3 птицы на небольших болотах и протоках, поросших ивняком, осокой или другой надводной растительностью. В устье Печоры А.В.Дмоховский (1933) добывал птенцов с маховыми в виде пеньков с 30 июля по 8 сентября.

***Anas penelope*.** В дельте свиязь обычна, хотя и немногочисленна. Выше Андега 27 июня с моторной лодки учли 47 птиц на 20 км маршрута, из них 1 пару и 1 одиночного самца. Ниже Андега на 50 км маршрута отметили 46 экз., из них 1 пару. Стайки свიაзей состояли из 3-18 особей. В гнезде, найденном в посёлке Афониха в песчаном колосняке у протоки, поросшей ивняком, 27 июня находилось 9 слабо насиженных яиц. Севернее Коровинской губы 3 выводка свიაзей были встречены 28 июля на острове Чаячьем, где среди многочисленных небольших озёр и заболоченных участков имелась луговая растительность. В выводках было по 2, 5 и 9 птенцов в возрасте до 40 дней. Здесь же отмечены 4 линяющие самки и 1 самец. Пойманная самка имела ещё старые рулевые и первостепенные маховые в виде кисточек. Птица была окольцована и добыта почти через 3 года, 3 июня 1978, в устье Печоры. В других местах тундры свиазей мы не встречали, за исключением 1 пары близ мыса Сядуй 29 июня. Вероятно, это связано с отсутствием в осмотренных местах тундры луговой растительности.

***Anas acuta*.** В дельте Печоры шилохвость – это наиболее многочисленная из гнездящихся уток. Все 4 найденных нами гнезда находились в песчаном колосняке, бурьяне или под досками рядом с нежилыми домами (Андег, Афониха). Кладки состояли из 5, 7 и 9 яиц. Откладывание яиц в 3 гнёздах началось 2-7 июня, 4 июля в них шло проклёвывание. Севернее Коровинской губы ни гнёзд, ни выводков не встречали. В последней пятидневке июня в дельте Печоры постоянно наблюдали стайки селезней до 10 особей. Иногда с ними или отдельно видели самок. В меньшем количестве, но довольно часто шилохвостей отмечали на северном побережье Коровинской губы. На водоёмах с хо-

рошо развитой надводной растительностью шилохвости линяют. В 20-х числах июля на острове Чаячьем держалось не менее 40 линяющих птиц, которые не могли летать, а также десятки летающих особей до и после смены маховых. Из 16 пойманных здесь птиц были только 2 самки. Один из 14 окольцованных самцов добыт 10 сентября 1975 в Новоанненском районе Волгоградской области, в 5 км от станции Бударино, другой – 30 августа 1975 в 13 км севернее Северодвинска Архангельской области.

Anas clypeata. Широконоска встречена только 27 июня у посёлка Афониха – одиночная птица и пара с брачным поведением.

Somateria spectabilis. Единственный раз утку этого вида наблюдали 3 июля на озере близ села Захребетное. Местные охотники изредка встречают как гаг-гребенушек, так и обыкновенных гаг *Somateria mollissima*.

Aythya fuligula. В дельте Печоры наблюдали 26 июня близ Андега пару и стайки по 3, 13 и 25 хохлатых чернетей с незначительным преобладанием самцов. На северном побережье Коровинской губы этот вид тоже был малочислен, по-видимому, это связано с тем, что предпочитаемые им озёра с хорошо развитым по берегам ивняком редки. Там встречены 6 самцов и 3 самки у мыса Сядуй 29 июня и 2 самца близ села Захребетное 13 июля.

Aythya marila. При движении до Коровинской губы отметили только 3 селезней. На 3-километровом маршруте у Афонихи 27 июня была учтена пара. На северном побережье Коровинской губы морская чернеть – одна из наиболее многочисленных уток: на 10 км маршрута приходилось в среднем по 2.1 пары. Судя по поведению, в конце июня и первых числах июля чернети откладывали яйца и начинали насиживать. В гнезде, найденном 1 июля в прибрежной осоке, было 7 слабо насиженных яиц. С 3 по 20 июля удалось наблюдать вылет самцов из тундры к Коровинской губе. Они летели стайками до 20 птиц. Максимум селезней отметили 17 июля с 2 ч 30 мин до 5 ч 30 мин – всего 75 экз. Линяющие морские чернети обнаружены впервые 23 июля близ острова Санина, на острове Чаячьем и в других местах (на озёрах и на море). Это были преимущественно самцы.

Melanitta fusca. Турпан обычен, придерживается рукавов дельты шириной 40-60 м, тундровых озёр диаметром более 100 м и прибрежной полосы моря. В последних числах июня птицы держались преимущественно парами, позже встречали группы по несколько самцов и одиночных птиц. Ни гнёзд, ни выводков не видели, хотя, судя по поведению, турпаны гнездились по обе стороны Коровинской губы. Во второй половине июля наблюдали миграцию одиночных турпанов или с другими нырковыми утками, например с морянками и гоголями, и групп до 6 особей.

Melanitta nigra. В дельте Печоры и на тундровых озёрах синьга была обычна. Примерно с 1 июля часто встречались пары, которые держались, судя по поведению, около гнёзд. В это же время, преимущественно в первой половине июля, нередко наблюдали одиночных самок. Найденные 11 и 20 июля гнёзда находились в зарослях ивняка и карликовой берёзки, не дальше 30 м от берега. В кладках было 5, 5, 6 и 8 яиц. Одно гнездо погибло 16 июля, в другом 28 июля вывелось 7 птенцов. Следовательно, откладывание яиц, по-видимому, происходило в 20-х числах июня и примерно 1 июля началось насиживание. В конце июня – первых двух декадах июля нам постоянно встречались стайки синьги от нескольких птиц до 100 экз. Их составляли преимущественно самцы. Вначале в стаях по 41-100 экз. находилось около 50%, а в середине июля – до 90% синьги. Вылет птиц из тундры к морю практически закончился к 20 июля, после чего синьга стала встречаться реже и только группами до 10 особей.

Clangula hyemalis. В дельте морянку не видели, а в прибрежной тундре Коровинской губы она была наиболее многочисленной из уток – на 10 км маршрута в среднем отмечали по 14 пар. Они держались на озёрах и на море. 1 июля самцы ещё в массе токовали и совершали демонстрационные полёты. Одиночных самок в это время не видели, одиночных самцов было мало – примерно 6-10%. Последнюю пару отметили 13 июля. Из 5 найденных гнёзд 2 находились у карликовых берёзок, 1 – у маленькой ивы и 1 – в понижении почвы. Все гнёзда располагались совсем открыто и не дальше 60 м от берега. 16 июля в кладках было 2, 7 и 7 яиц. Птенцы появились в двух гнёздах 23 июля и в одном – 30 июля. Самки насиживали очень плотно. Во время вылупления птенцов одна из них позволила взять себя руками. Таким образом, массовое начало насиживания, по-видимому, пришлось на последние числа июня – начало июля. Стайки морянок до 10 экз. наблюдали с 3 июля. Во второй декаде июля самцы интенсивно собирались в стаи, и в середине третьей декады они исчезли. В начале августа встречались только одиночные птицы.

Bucephala clangula. В осмотренном районе гоголи не гнездятся, однако 7 июля восточнее острова Ловецкого наблюдали на море 6 стай общей численностью примерно 800 птиц и около мыса Костяной Нос – 90 экз. Кроме того, на прибрежных озёрах, в протоках и на море неоднократно встречали небольшие группы самцов. По-видимому, это были птицы, направлявшиеся к месту линьки, расположенному неподалёку.

Mergus serrator. Длинноносый крохаль в дельте Печоры не встречен. На побережье Коровинской губы немногочислен. В двух гнёздах, найденных 9 и 23 июля у мыса Костяной Нос и на острове Санине, было 8 и 10 слабо насиженных яиц. На воде крохалей видели только трижды (по 2-4 особи).

Haliaeetus albicilla. В третьей декаде июля наблюдали одиночных и один раз пару взрослых птиц на материке в районе острова Чаячьего. Жители Андега утверждали, что им известно обитаемое гнездо орлана-белохвоста в устье Тундрового Шара.

Buteo lagopus. В дельте Печоры гнездящиеся зимняки начали встречаться нам начиная с Андега. Ниже по течению их плотность составляла 2.5 пары на 10 км маршрута. На побережье Коровинской губы зимняка наблюдали не везде, а его средняя плотность была 0.44 пары на 10 км. Высокая численность хищников в дельте, по-видимому, была связана со значительной численностью водяной полёвки *Arvicola terrestris*. Севернее Коровинской губы этот зверёк нам не встречался. Только у гнезда зимняка близ Хобуйки нашли кусок его шкурки. Осмотрены 2 гнезда. Одно находилось в дельте Печоры на иве на высоте 6 м. 26 июня в нём было 4 яйца. Другое найдено на крутом берегу протоки близ Хобуйки в небольшом углублении земли рядом с кустиком ивы. Оно состояло из небольшого числа сучьев и сухих стеблей злаков. 26 июля в нём были 2 птенца в пуху и с яйцевым зубом.

Falco columbarius. Одиночных дербников видели дважды: 13 июля у мыса Костяной Нос и 26 июля близ Хобуйки.

Lagopus lagopus. Белая куропатка в дельте не встречена, а севернее была одной из наиболее массовых птиц. Куропатки гнездились там в среднем по 2.9 пары на 10 км маршрута. Кроме того, неоднократно встречались стайки из 11-21 птицы. Из 5 найденных гнёзд 3 располагались под прикрытием карликовой берёзки, 1 – на кочке среди болота и 1 – в лишайниковой тундре. 5-7 июля в трёх кладках было по 11 яиц и в одной – 5. В гнезде, найденном 22 июля, находилось тоже 5 яиц. 8 июля впервые вспугнули выводок, в котором видели 3 птенцов. 11-18 июля в трёх выводках отметили 4, 5 и 11 птенцов. Около гнёзд обычно наблюдали обоих родителей, а с птенцами чаще самку. 3 июля визуально отметили первого линяющего самца.

Pluvialis squatarola. 26 июня самец и 2 самки встречены в устье Печоры. В тундрах Коровинской губы тулес гнездится со средней плотностью 1.1 пары на 10 км. В подходящих местах лишайниковой и мохово-лишайниковой тундры расстояние между парами составляло 1-2 км. При приближении опасности самка скрытно покидала гнездо, а самец, взлетев с протяжным криком, летал над человеком, пока он не уходил. При приближении к гнезду обе птицы начинали отводить тем активнее, чем ближе была кладка. В гнезде, найденном 2 июля на сухом холмике между кочек, находились 2 яйца. Кочующие стайки тулесов по 10-20 экз. появились во второй пятидневке июля. Иногда они объединялись с чернозобиками.

Pluvialis apricaria. 13 июля близ посёлка Захребетный наблюдали пару золотистых ржанок, беспокоящуюся у озера с заболоченными

берегами, которые поросли карликовой берёзкой.

Charadrius hiaticula. В тундрах Коровинской губы и севернее до Хобуйки галстучник гнездится в среднем по 1.2 пары на 10 км. Однако селится неравномерно, придерживаясь, как и в других местах, песчаных участков и полос берёзового криволесья. В гнезде, найденном 13 июля, было 1 яйцо.

Tringa glareola. Единственная встреча двух фифи произошла 29 июня на каменистом берегу озера, поросшем ивняком, близ мыса Сядуй. Характер пребывания остался неясен.

Tringa totanus. Одинокных травников наблюдали 2 и 3 июля в районе посёлка Захребетный на поросшем осокой болоте. 27 июля на острове Чаячьем отметили несколько птиц.

Tringa erythropus. В тундрах севернее Коровинской губы 13-19 июля отмечали по 3-4 щёголя на осоково-моховых болотах с порослями ивы.

Xenus cinereus. Все встречи мородунок были приурочены к берегам моря и речных протоков с твёрдым грунтом и отмелями. На тундровых озёрах такие участки редки. В дельте Печоры 27 июня слышали крики мородунок, но птиц не видели. По А.В.Дмоховскому (1933), они гнездятся там на заливных лугах. На северном берегу Коровинской губы нами было найдено гнездо с 4 яйцами у мыса Сядуй. Оно находилось под лежавшей веткой в 10 м от берега протоки. На мысу Костяной Нос неоднократно наблюдали беспокоящуюся самку, а 11 июля – стайку из 8 птиц.

Phalaropus lobatus. Круглоносый плавунчик на гнездовании обычен. В дельте его наблюдали на болотце близ Афониhi. В тундре размещается довольно равномерно, придерживаясь мелких водоёмов, окружённых порослью пушицы и разреженных заболоченных ивняков. В среднем встречалось по 16 экз. на 10 км маршрута. В гнёздах, найденных 28 июня и 20 июля, находилось по 4 яйца. 23 июля видели взрослую птицу с 2 пуховичками на берегу моря, поросшем осокой. В течение всего периода работы встречались стайки, состоящие вначале из 3-4 птиц, а затем из 30 экз.

Philomachus pugnax. В дельте Печоры на 12 км маршрута было отмечено 26 июня 4 тока по 12-30 самцов, всего 83 птицы. Самок держалось около них вдвое меньше. На побережье Коровинской губы турухтаны встречались в среднем по 2 экз. на 10 км, придерживаясь разреженных ивняков. 3 июля близ мыса Костяной Нос наблюдали ток из 8 самцов. На заболоченных лугах в 50-60 км севернее Коровинской губы 26 июля отмечено скопление примерно из 400 турухтанов, состоящее из стай до 100 особей.

Calidris temminckii. Белохвостый песочник – один из наиболее многочисленных куликов. В устье Печоры 26 июня было учтено в

среднем по 20 экз. на 10 км маршрута, а на побережье Коровинской губы — по 4 экз. на 10 км. 29 июня и 5 июля нашли 2 гнезда (с 4 и 3 яйцами), располагавшихся на сухих местах около протоки и берега моря, одно под прикрытием злаков, другое — кустика ивы. В одном из них птенцы вывелись 20 июля. 26 июля в другом месте поймали 6 птенцов в возрасте 5-7 дней. Маховые у них были в стадии появления пеньков над кожей и кисточек. При выводках находилось по одной взрослой птице. Массовое появление птенцов, видимо, пришлось на 16-25 июля. Мигрировавшие песочники отмечены у мыса Костяной Нос 9 июля. Их стайки до 10 особей кормились на тундре. Две добытые птицы оказались самцами. У них интенсивно линяли перья шеи и зоба. На заболоченных лугах севернее Коровинской губы 26 июля отметили скопление в 500-600 птиц. Число особей в стаях достигало 150.

***Calidris alpina*.** Чернозобик в дельте Печора не встречен. В тундрах Коровинской губы — это один из самых обычных на гнездовании куликов. В среднем там встречалось по 13 экз. на 10 км маршрута. Токовые полёты наблюдали ещё 28 июня и 1 июля. В гнёздах, найденных нами 5 и 6 июля, было по 1 яйцу, 12 июля — 4 яйца. Вылупление птенцов наблюдали в двух гнёздах 6 июля, а начинающих летать молодых — 26 июля. Однако ещё 26 и 30 июля на острове Ловецком поймали 3 пуховичков с маховыми, только что развернувшимися в кисточки. Стайки мигрирующих куличков по 20-30 экз. регулярно встречали у Коровинской губы с начала июля.

***Gallinago gallinago*.** Бекас встречается спорадически, придерживаясь осоковых и осоково-пушицевых болот. Токующих птиц в дельте Печоры наблюдали 26 и 27 июня, на побережье Коровинской губы — 29 июня и 3 июля.

***Numenius phaeopus*.** Одиночные птицы и стайки до 4 экз. встречались близ мыса Костяной Нос с 8 по 19 июля. Средняя численность среднего кроншнепа составила 0.8 экз. на 10 км.

***Stercorarius parasiticus*.** Короткохвостый поморник в тундрах Коровинской губы найден гнездящимся в прибрежной полосе шириной в 4 км и у посёлка Сульман, а также на мысу Костяной Нос. Близ посёлка Захребетный 28 июня найдено гнездо с 2 яйцами. Здесь же отметили несколько случаев клептопаразитизма поморника на сизых чайках.

***Stercorarius longicaudus*.** Длиннохвостый поморник в 10-км прибрежной полосе Коровинской губы не найден гнездящимся. С конца первой декады июля здесь появились стаи кочующих птиц, состоящие из взрослых и неполовозрелых поморников. Последние определены по 2 добытым птицам из таких стай. На острове Ловецком 7 июля наблюдали стаю из 18 особей, а 8 июля у мыса Костяной Нос — из 14 экз., 18 июля — из 13, а 23 июля — из 60 птиц. Кочующие стаи были весьма

разреженными. Птицы часто «зависали» на одном месте, видимо, охотясь на мышевидных грызунов, численность которых была достаточно высокой. С появлением стай поморников у побережья увеличилось число разорённых гнёзд уток и куликов. В дельте Печоры оба вида поморников не встречены.

Larus canus. Сизая чайка в дельте Печоры обыкновенна, хотя и не многочисленна. По мере приближения к Коровинской губе численность сизых чаек заметно снижается. Между городом Нарьян-Мар и посёлком Андег отмечено 20 экз. В тундрах, по всей видимости, не гнездится, хотя стаи кочующих птиц до 20 экз. регулярно появлялись близ мыса Костяной Нос.

Larus heuglini. Для района исследования характерен западносибирский подвид *Larus argentatus heuglini* Bree 1876, тяготеющий к тундровой зоне. В дельте Печоры близ Коровинской губы 26 июня встретили 2 пары и одиночную птицу. На северном побережье Коровинской губы отдельные пары гнездились. Колонии этих чаек наблюдали 23 июля на острове Санине – 25 пар и 28 июля на острове Чаячьем – 50 пар. Из 13 пойманных на острове Санине птенцов 10 были пуховыми и 3 имели пеньки и начавшие разворачиваться в кисточки маховые. На острове Чаячьем нашли только 6 пуховых птенцов. По всей видимости, как и у гагар, гнездование чаек на нём началось позже, чем в других местах. У мыса Костяной Нос в конце первой декады июля появились стаи кочующих чаек до 20 экз., которые кормились преимущественно в тундре. Из 17 окольцованных птенцов одна птица была найдена 29 сентября 1975 на острове Матвееве, в 230 км восточнее Коровинской губы.

Larus hyperboreus. Бургомистр в дельте Печоры отсутствовал. В Коровинской губе гнездится на островах Санине и Чаячьем. 23 июля на Санине 4 пары активно защищали затаившихся птенцов. На Чаячьем учтено 5 пар. Одиночные птицы иногда появлялись в районе мыса Костяной Нос.

Larus minutus. Примерно 20 малых чаек учтено 26 июня в дельте Печоры. С.А.Петрусенко наблюдал их там ежегодно, что позволяет предполагать в этом месте гнездовую колонию. В 1928-1929 годах в дельте находилась крупная колония малых чаек (Дмоховский 1933). Одиночных птиц мы наблюдали 26 июня в Нарьян-Маре и 27 июня в Афонихе. Севернее Коровинской губы не встречена.

Sterna paradisaea. В дельте Печоры и севернее Коровинской губы полярная крачка обычна. Кормящихся птиц видели у Нарьян-Мара, а в дельте Печоры встретили примерно 100 особей. Колонии численностью до 30 пар начали попадаться ниже Андега. В 2 гнёздах, осмотренных там 27 июля, были яйца. Севернее Коровинской губы крачки гнездились как колониями, так и отдельными парами. У мыса

Костяной Нос на песчаных выдувах гнезилось 20 пар, у которых первые птенцы появились 11 июля.

Asio flammeus. Единственную болотную сову видели 26 июня охотящейся у озера в дельте Печоры.

Наиболее массовые на гнездовании из неворобьиных птиц – морянка и чернозобик – по 13-14 пар на 10 км маршрута. Обычны краснозобая и чернозобая гагары, лебедь-кликун, свиязь, морская чернеть, синьга, белая куропатка, тулес, галстучник, мородунка, круглоносый плавунчик, белохвостый песочник, халей, бургомистр и полярная крачка. Многочисленны на линьке гуменник, шилохвость и морская чернеть, а из мигрирующих к местам линьки – синьга, морянка и гоголь. Через Коровинскую губу, видимо, проходит северная граница гнездования кряквы, широконоски, орлана-белохвоста, сизой и малой чаек и южная граница гнездования морянки, чернозобика и бургомистра. Дельта Печоры была осмотрена поверхностно. Однако и полученных материалов достаточно, чтобы стала очевидной необходимость создания в части дельты охранного режима (Бианки и др. 1977).

Л и т е р а т у р а

- Бианки В.В. и др. 1977. Водоплавающие птицы дельт Северной Двины и Печоры // *Тез. докл. 7-й Всесоюз. орнитол. конф.* Киев, 1.
- Бианки В.В., Шутова Е.В. 1987. Размещение и численность лебедей на севере Европейской части СССР // *Экология и миграция лебедей в СССР*. М.: 20-28.
- Дмоховский А.В. 1933. Птицы средней и нижней Печоры // *Бюл. МОИП. Отд. биол.* **42**, 2: 214-242.

